

— Да, сначала я тоже так думал. Но теперь я понимаю, что всё было не так. Ты помогал Вэй Цзинжуну с меню и новыми блюдами, и я знаю, что это всего лишь предлог. Твои навыки никуда не делись.

— Я просто нашёл вдохновение в «Лазурном берегу». Если есть идеи, то я их реализую.

— Ты нашёл вдохновение в «Лазурном берегу» или в Вэй Цзинжуне?

Цзян Шуньань, хоть и был немного смущён, понял, что имела в виду Шу Мужуй. Но он считал, что сегодня она просто придирается.

Работа есть работа, зачем так всё усложнять?

Или, может быть, Шу Мужуй просто слишком впечатлилась праздничной атмосферой? Ей стало не по себе?

Эх, женщины... Вечно проблемы.

— Какая разница, где я нашёл вдохновение — в «Лазурном берегу» или в Вэй Цзинжуне? Это просто работа.

Такой поверхностный ответ Шу Мужуй не устроил:

— Не прикрывайся работой. Чувства — это не только любовь с первого взгляда. Ты можешь даже не заметить, как влюбишься.

— Что с тобой сегодня? Кто-то что-то сказал?

Цзян Шуньань всё больше недоумевал, чувствуя, что Шу Мужуй сегодня ведёт себя странно.

Однако на это была причина.

И этой причиной были слова Цзян Шуньань: «Если ты подумаешь об Оуэне, я подумаю об этом деревянном чурбане».

Шу Мужуй подумала, что он просто шутит, чтобы заткнуть её.

Но позже она всё больше задумывалась, чувствуя, что в этом есть какой-то подвох. К тому же, Цзян Шуньань в последнее время постоянно бывал у Вэй Цзинжуна, и она не могла это игнорировать.

Поэтому она решила поговорить с Оуэном, чтобы выяснить правду.

Оуэн же, думая, что Цзян Шуньань действительно договорился с Шу Мужуй, согласился помочь с работой.

Шу Мужуй не хотела говорить всё это, но после сегодняшней ситуации... она не могла молчать.

— Неважно, что со мной. Сначала ответь мне на один вопрос.

Шу Мужуй схватила Цзян Шуньань за рукав и пристально посмотрела на него:

— Ты вообще чувствуешь что-то к Вэй Цзинжуну?

— Ты вообще чувствуешь что-то к Вэй Цзинжуну?

— О чём ты? Конечно, ничего.

Цзян Шуньянь безразлично отвёл руки, отвечая уверенно.

— Правда? — Шу Мужуй настойчиво переспросила.

— Правда, чистая правда.

Цзян Шуньянь с досадой покачал головой:

— Раньше ты сама хотела, чтобы у нас что-то было. Почему теперь говоришь о нём, как о враге?

— Ну, шутки и серьёзные вещи — это разные вещи.

— Ты раньше не выглядела так, будто шутишь.

Вопрос Цзян Шуньянь поставил Шу Мужуй в тупик.

— Эх, особые времена требуют особого подхода. Я просто боюсь, что ты снова наделаешь глупостей, поэтому предупреждаю.

Цзян Шуньянь не поверил:

— Ну да, ты просто боишься, что сглаз сработает.

— Отвали!

Шу Мужуй фыркнула, её лицо стало кислым:

— Я ничего не боюсь! Это просто сглаз, сработает и... тьфу-тьфу-тьфу! Чушь! Сплошная чушь!

Шу Мужуй начала плевать на землю, вызывая удивлённые взгляды прохожих, а Цзян Шуньянь смеялся.

— Ха-ха-ха, вот ты и раскрылась!

— Отстань, смешной ты!

Шу Мужуй была зла и смущена:

— Я ничего не боюсь! Я не товар, который можно купить со скидкой. Ты ищи своё, а я своё, мы не пересекаемся.

Шу Мужуй отвернулась, глядя на Цзян Шуньяня с ненавистью. Он смеялся ещё некоторое время, прежде чем успокоиться.

— Ну, всё выяснили, теперь ты довольна?

Шу Мужуй молчала, немного подумав, затем кивнула с недовольным лицом.

— Ты говорил правду?

— Правду.

— Не обманывал?

— Нет, абсолютно нет. — Цзян Шуньянь чуть ли не поклялся.

— Ну ладно.

Шу Мужуй взяла Цзян Шуньяня под руку:

— Сегодня ты просто расслабься. Пойдём в бар, я поищу своё счастье, а ты своё. Остальное неважно.

— Что? В такое место...

— Ну, я же не прошу тебя кого-то привести домой. Просто поедем, чтобы повеселиться. Посмотрим, есть ли симпатичные парни, это же не нарушит твоих принципов?

Цзян Шуньянь сдался:

— Ладно, как скажешь, госпожа. Сегодня я сделаю всё, что ты захочешь.

— Ха-ха, вот это правильно.

Цзян Шуньянь посчитал слова Шу Мужуй просто шуткой и быстро забыл о них.

Он знал границы между собой и Вэй Цзинжуном, и отношение Вэй Цзинжуна к нему.

Они были начальником и подчинённым, максимум — друзьями.

И это предел.

К тому же, Вэй Цзинжун всё ещё не мог забыть покойную Вэнь Ин, и это место в его сердце никто не мог занять.

Вэй Цзинжун был упрямым и консервативным, и если он терпимо относился к тому, что Цзян Шуньянь гей, то это уже было чудом. Если бы Вэй Цзинжун вдруг начал встречаться с мужчиной, Цзян Шуньянь был бы в шоке.

Нет, нет! Такого просто не может быть!

Предупреждения и суеверия — это просто слова.

Цзян Шуньянь был уверен, что никогда не перейдёт эту черту, поэтому не обращал на это внимания.

Он просто сосредоточился на работе.

Но что сейчас делает Вэй Цзинжун? В «Лазурном берегу» наверняка всё ещё жарко. Справляются ли они без него? Вэй Цзинжун на кухне, Оуэн за барной стойкой, а кто в зале?

Эх, лучше бы я вернулся...

— О, боже...

К десяти вечера наплыв гостей в «Лазурном берегу» начал спадать. Оуэн, найдя свободную минуту, немедленно пробрался в офис, включил кондиционер, снял галстук и плюхнулся на диван, как мешок с картошкой.

— Вечер был тяжёлым.

Вэй Цзинжун вошёл, держа в руке охлаждённую бутылку шампанского, которую поставил на стол перед Оуэном.

Как только бутылка была открыта, Оуэн ожил, налил себе бокал и выпил залпом:

— Ах, наконец-то я снова живой.

Оуэн причмокнул и налил ещё полбокала:

— Шампанское «Моэт», двухлетней выдержки. Хотя и не сравнится с розовым «Моэт» того же года, но вполне неплохо.

— У тебя острый язык.

— Ну, так себе.

Оуэн откинулся на диван, медленно потягивая оставшееся шампанское:

— Сегодня ты неплохо заработал, раз решил угостить меня таким напитком.

— Я разве скуп?

— Нет, конечно нет.

Оуэн встал, достал ещё один бокал, налил шампанского и протянул его Вэй Цзинжуну:

— Просто это редкость.

Оуэн поднял свой бокал и слегка чокнулся с Вэй Цзинжуном:

— Трудился ты сегодня.

Вэй Цзинжун выпил залпом, а Оуэн тут же налил ему ещё.

— Знаешь, с тех пор, как наш менеджер Цзян Шуньянь присоединился, дела в «Лазурном берегу» пошли в гору.

Вэй Цзинжун откинулся на спинку стула, устало потирая переносицу:

— Это и так должно было быть, всё прописано в контракте.

— Эх, ты опять за своё.

Оуэн сел на диван, закинув ноги на подлокотник, и облокотился на руку:

— Следовать правилам — это надёжно, но для него это, наверное, уже выходит за рамки обязанностей?

Вэй Цзинжун открыл глаза, с недоумением глядя на Оуэна.

Оуэн медленно вращал бокал в руке, наблюдая, как пузырьки шампанского поднимаются вверх, а мягкий свет лампы играл на поверхности напитка.

— Он здесь всего пару месяцев, но уже смог навести порядок в «Лазурном берегу» и взял на себя столько дополнительных обязанностей. Ты правда думаешь, что это просто его работа?

— А что ещё? Я знаю, что он делает, и плачу ему соответственно, включая...

— Включая то, что ты впервые разрешил ему взять выходной в такой день.

Оуэн усмехнулся, глубоко вздохнув:

— Если бы он действительно считал такие вещи, то был бы ужасно скучным человеком.

Обновление! Прошу кликов и добавления в избранное. Не успел к Циси, однако... это и к Циси никакого отношения не имеет.

<http://bllate.org/book/16592/1516500>